

Категория «законного ожидания» при защите права собственности в практике Европейского суда по правам человека

Кириенков П.О.*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с защитой права собственности в Европейском Суде по правам человека. Согласно действующему европейскому праву отдельные права, интересы и требования экономического и имущественного характера могут выступать в качестве объектов права собственности. Ключевая роль отводится анализу категории «законного ожидания», которая используется Европейским Судом при решении вопроса относительно того, может ли конкретное право или требование рассматриваться в качестве «имущества» по смыслу ст. 1 Протокола № 1. Содержание указанной категории раскрывается на примере прецедентной практики Европейского Суда по правам человека.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека; право собственности; законное ожидание; Протокол № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На современном этапе развития Россия стремится к активному сотрудничеству с государствами-членами Совета Европы и Европейского Союза и постепенной интеграции в единое общеевропейское правовое пространство. В связи с этим приведение российского законодательства и правоприменительной практики в отношении права собственности, как основополагающей экономической категории и фундаментального права человека, в соответствие с европейскими стандартами становится все более острой проблемой и делом первостепенной важности. Кроме того, решение указанной проблемы, безусловно, соответствует интересам российского общества и государства, является необходимым ответом на те процессы и изменения, которые происходят в социальной и экономической сферах.

Ключевым актом, регулирующим вопросы права собственности, согласно действующему европейскому праву является Протокол № 1

---

* Кириенков Павел Олегович – магистр международного права и права Европейского союза, аспирант кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России. p-kirienkov@yandex.ru.

к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – ЕКПЧ)¹.

Как неоднократно указывал в своих постановлениях Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) «имущество» в смысле ст. 1 Протокола № 1 могут составлять или «материальные объекты» или активы, включая права, интересы и требования, в отношении которых лицо может утверждать, что у него есть, по крайней мере «законное ожидание» при их реализации получить возможность эффективно осуществлять право собственности в отношении определенных объектов.

Таким образом, в понятии «имущество» можно выделить несколько категорий. Первую группу составляют материальные объекты – движимое и недвижимое имущество, т.е. собственность в так называемом «классическом» понимании. Вторую группу образуют нематериальные активы, имеющие экономическую ценность, такие например как интеллектуальная собственность, деловая репутация, доля рынка и т.д. Наконец вплотную ко второй, являясь ее особой разновидностью, примыкает третья группа, в состав которой входят права, законные интересы и требования экономического и имущественного характера.

Следует отметить, что указанное деление носит в достаточной мере условный характер и один и тот же объект в зависимости от конкретных юридических или фактических обстоятельств может относиться как к одной, так и к другой категории. Например, лицо на законных основаниях приобрело в собственность квартиру. В указанном случае квартира будет рассматриваться как материальный объект. В то же самое время может иметь место и другая ситуация, когда лицо в соответствии с действующим национальным законодательством в сфере социального обеспечения имеет право на получение бесплатного жилья. В данном случае квартира будет являться объектом права требования. Необходимо особо указать, что ЕСПЧ исходит из необходимости предоставления равной степени защиты в отношении всех объектов права собственности, независимо от того к какой категории они

---

¹ Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие условия не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля использования собственности в соответствии с общими интересами или для уплаты налогов или других сборов или штрафов (ст. 1 Протокола № 1).

относятся. Вместе с тем специфика каждой категории имущества, безусловно, учитывается.

Как указывалось выше, согласно действующему европейскому праву права, интересы и требования экономического или имущественного характера могут выступать в качестве объектов права собственности. Данный подход на современном этапе получает все более широкое распространение в европейском праве, являясь в тоже время совершенно нетипичным для российского законодательства и правоприменительной практики. В связи с этим представляется интересным рассмотреть его более подробно.

Под действие норм о праве собственности подпадают не все права или требования, а только те, реализуя которые лицо получает возможность осуществлять право собственности в отношении определенного объекта или объектов. Основопологающим критерием признания любого права, интереса или требования имущественного или экономического характера подпадающим под действие предписаний статьи 1 Протокола № 1 является наличие у лица «законного ожидания». В своих постановлениях ЕСПЧ конкретизирует указанное понятие и вводит основные критерии, основываясь на которые можно принять решение относительно того, имело ли место «законное ожидание» в каждом конкретном случае и, следовательно, может ли указанное право или требование рассматриваться в качестве «имущества» по смыслу ст. 1 Протокола № 1.

Понятие «законного ожидания» в контексте ст. 1 Протокола № 1 первоначально было использовано ЕСПЧ в постановлении по делу “Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland”² от 29.11.1991. В указанном деле Суд счел, что «законное ожидание» возникло, когда компании было выдано разрешение на проведение планировочных работ, основываясь на котором она приобрела в собственность землю для указанных целей. Разрешение на проведение планировочных работ, которое не могло быть отменено по инициативе официальных властей, являлось, по мнению ЕСПЧ «составной частью собственности компании». В дальнейшем ЕСПЧ неоднократно указывал, что одной из основополагающих предпосылок для возникновения «законного ожидания» является наличие юридического акта.

Другой аспект понятия «законное ожидание» был продемонстрирован ЕСПЧ в постановлении по делу “Pressos Compania Naviera S.A.

---

² Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland, Case № 12742/87 (1991).

and Others v. Belgium”³ от 20.11.1995. Указанное дело касалось требований судовладельцев о возмещении ущерба, возникшего вследствие несчастных случаев при судоходстве, причиной которых являлась небрежность бельгийских лоцманов. В соответствии с действовавшим на тот момент законодательством они могли рассчитывать на получение компенсации. Однако бельгийским правительством был принят новый закон, согласно которому организации, занимающиеся предоставлением лоцманских услуг, не несут ответственности за ущерб прямо или косвенно нанесенный судам, ведомым лоцманами, в случае если данное повреждение является результатом небрежности самой организации или кого-либо из ее сотрудников, независимо от того выражена она в действии или бездействии. В обоснование своей позиции бельгийские власти ссылались на тот факт, что требования заявителей не могут быть рассмотрены в качестве «имущества», так как ни одно из них не было признано судебным решением, вступившим в законную силу. Следовательно, указанные требования не имели под собой юридических оснований. Вопреки этому ЕСПЧ классифицировал требования как «активы», подлежащие защите со стороны ст. 1 Протокола № 1. В частности Суд указал, что на основе ряда решений, ранее вынесенных бельгийскими судами, претенденты могли утверждать, что у них было «законное ожидание», что их требования, проистекающие из рассматриваемых несчастных случаев, будут удовлетворены в соответствии с действовавшим на момент подачи исков законодательством.

ЕСПЧ указал, что в данном случае «законное ожидание» не являлось составным компонентом права собственности, как это имело место в деле “Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland”. «Законное ожидание» в свете фактических и юридических обстоятельств случаев, рассмотренных в деле “Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium”, проявлялось в уверенности заявителей относительно того факта, что устойчивое прецедентное право национальных судов будет применено по отношению к выдвигаемым ими исковым требованиям. Таким образом, в указанном деле «законное ожидание» являлось неотъемлемой составляющей способа получения «имущества» в собственность.

В двух приведенных выше постановлениях ЕСПЧ впервые дал развернутое определение понятия «законное ожидание», указав, что

---

³ Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium, Case № 17849/91 (1995).

обязательным основанием для его возникновения служит или наличие имеющего законную силу юридического акта или, по крайней мере, наличие устойчивой прецедентной правоприменительной практики, в силу которой лицо может быть уверено в том, что подобный акт будет принят. В дальнейшем Суд в своих постановлениях неоднократно применял и развивал ранее сформулированные им правовые позиции. В подтверждение можно привести несколько примеров из новейшей судебной практики ЕСПЧ.

Так в постановлении по делу “*Draon v. France*”⁴ от 06.10.2005 ЕСПЧ констатировал, что там, где составляющий собственность интерес по своей природе является требованием, то оно может рассматриваться в качестве «актива» только в том случае, если имеет под собой достаточное основание во внутригосударственном праве, например, существует устойчивое прецедентное право национальных судов, подтверждающее это или имеется окончательное, вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное в пользу претендента.

Аналогичную позицию можно найти и в постановлении ЕСПЧ по делу “*Stec and Others v. the United Kingdom*”⁵ от 12.04.2006. В нем Суд указал, что положения ст. 1 Протокола № 1 не гарантируют права на получение социального обеспечения или выплату пенсии любого вида и в любом количестве, если указанные права не закреплены во внутригосударственном законодательстве.

Как следует из процитированных выше постановлений, одной из главных составляющих требования о наличии «законного ожидания» выступает наличие достаточных юридических оснований. Любое право, интерес или требование имущественного характера не могут возникнуть из ниоткуда и быть произвольными. В обобщенном виде, кратко и емко подобный подход сформулирован ЕСПЧ в постановлении по делу “*Корецкý v. Slovakia*”⁶ от 28.09.2004. В нем Суд констатировал, что для того, чтобы, «законное ожидание» могло быть трансформировано в реальное владение имуществом, оно должно иметь под собой «достаточное основание во внутригосударственном праве». Напротив, надежду на признание права собственности, которую было невозможно осуществить эффективно, нельзя считать «имуществом» в пределах значения ст. 1 Протокола № 1.

---

⁴ *Draon v. France*, Case № 1513/03 (2005).

⁵ *Stec and Others v. the United Kingdom*, Case № 65731/01, 65900/01 (2006).

⁶ *Корецкý v. Slovakia*, Case № 44912/98 (2004).

Таким образом, в своих постановлениях ЕСПЧ четко проводит грань между просто надеждой на удовлетворение требования и «законным ожиданием», которое должно иметь более конкретную природу и быть основано на законе или ином юридическом акте, например, судебном решении.

Вместе с тем в постановлении по делу “Jantner v. Slovakia”⁷ от 04.03.2003 ЕСПЧ указал, что «законное ожидание» не может возникнуть в том случае, если не существует единой интерпретации и практики применения внутригосударственного закона, и требование заявителя отклонено национальными судами. Таким образом, лицо может утверждать о наличии у него «законного ожидания», основываясь на предписаниях имеющего законную силу юридического акта, и только в том случае, если в ходе правоприменительной практики компетентных государственных органов сложилось их единообразное толкование. В том случае, если единообразное толкование не сложилось или имеет место спор относительно толкования или применения тех или иных положений закона или иного нормативного акта, в данном случае нельзя говорить о возникновении у лица «законного ожидания». Аналогичная позиция ЕСПЧ действует и в отношении прецедентной практики национальных судов, которая должна носить устойчивый характер по искам определенной категории. Напротив, если такая практика судов еще не сложилась или имели место случаи отклонения подобных исков и вынесения по ним решений не в пользу заявителя, то лицо не может быть однозначно уверено, что суд вынесет решение в его пользу и, следовательно, нет оснований для возникновения «законного ожидания».

В тоже время наличие юридических оснований еще не является гарантом, того, что то или иное право или требование будет считаться владением имуществом в пределах значения ст. 1 Протокола № 1. Следующей важной составляющей условия о наличии «законного ожидания» выступает соответствие лица тем требованиям, которые предъявляет действующее национальное законодательство.

Примером может служить постановление по делу “Gratzinger and Gratzingerova v. The Czech Republic”⁸ от 10.07.2002. В рассматриваемом случае требование претендентов о реституции их собственности согласно Закону 1991 года было отклонено компетентными органами,

---

⁷ Jantner v. Slovakia, Case № 39050/97 (2003).

⁸ Gratzinger and Gratzingerova v. The Czech Republic, Case № 39794/98 (2002).

на основании того, что они не удовлетворили одному из существенных условий, установленных в законе, а именно, претенденты не являлись гражданами государства-ответчика.

Решая вопрос о том, было ли у заявителей, по крайней мере «законное ожидание», что их требования будут удовлетворены ЕСПЧ, указал, что Закон 1991 года и основанная на его применении прецедентная практика чешских судов не предусматривали право на реституцию в отношении лиц, не имеющих чешского гражданства, и не позволяли говорить о наличии исключений из этого правила. Поскольку заявители были не в состоянии выполнить установленное законом условие в отношении реституции собственности, то не было никаких оснований для возникновения у них «законного ожидания».

В постановлении по данному делу ЕСПЧ пояснил, что надежда на то, что действующее законодательство будет изменено в пользу заявителей, не может рассматриваться в качестве «законного ожидания». Точно также не может быть расценена как наличие «законного ожидания» надежда, что давно аннулированное право собственности может быть восстановлено.

Очень показательным в данной связи постановление ЕСПЧ по делу “Anheuser-Busch Inc. v. Portugal”⁹ от 11.10.2005, в котором речь шла о регистрации товарного знака. ЕСПЧ констатировал, что в рассматриваемом случае, компания-заявитель не могла быть уверена в том, что является владельцем торгового знака до момента окончания регистрации и только при условии, что третьими лицами не будет подано никаких возражений против регистрации. Иными словами, компания-заявитель имела условное право, которое было отменено ретроспективно по причине несоответствия требованиям, предъявляемым при регистрации, а именно, наличие уже зарегистрированного аналогичного товарного знака, законным правообладателем которого является третья сторона. ЕСПЧ отметил в этой связи, что соответствующее португальское законодательство отвечало требованиям прозрачности и точности формулировок, было обоснованным и устанавливало четкий срок в три месяца, в течении которого третьи лица могли направить возражения против регистрации товарного знака.

Таким образом ЕСПЧ констатировал, что, не вызывает сомнений, что товарный знак подпадает под понятие «имущество», содержащееся

---

⁹Anheuser-Busch Inc. v. Portugal, Case № 73049/01 (2005).

в ст. 1 Протокола № 1. Но это происходит только после окончания его регистрации в соответствии с внутригосударственным действующим законодательством. До окончания процедуры регистрации у заявителя безусловно была надежда на приобретение «имущества», но не юридически защищенное «законное ожидание».

Можно привести и другие примеры. Так в постановлении по делу “*Rasmussen v. Poland*”¹⁰ от 28.04.2009 ЕСПЧ подтвердил, что если государство – участник ЕКПЧ устанавливает в законодательстве предписания, предусматривающие выплату пенсии при условии внесения лицом пенсионных вкладов или без такового, то указанное законодательство может быть рассмотрено в качестве производной составляющего собственность интереса, находящегося в пределах действия ст. 1 Протокола № 1 в отношении лиц, удовлетворяющих требованиям указанного законодательства.

В постановлении по делу «*Beshiri and others v. Albania*»¹¹ от 22.08.2006 ЕСПЧ указал, что в том случае, если определенные категории владельцев при реализации государством права усмотрения во время принятия законодательства, касающегося реституции, исключены из перечня лиц, наделяемых правом на реституцию, то их требования о реституции не подлежат защите на основании ст. 1 Протокола № 1.

Таким образом, как следует из приведенных выше постановлений, в том случае, если внутригосударственное законодательство предусматривает наделение лиц правами экономического или имущественного характера на определенных условиях или его положения действуют в отношении определенных категорий лиц, то заявитель может утверждать о наличии у него «законного ожидания» только в том случае, если он выполняет все предписания указанного законодательства и соответствует всем приведенным в нем критериям.

Наконец при решении вопроса о наличии у лица «законного ожидания» могут учитываться и иные дополнительные факторы, такие, например, как действия самого заинтересованного лица, позиция официальных властей и иные обстоятельства, учитывая фактическую или юридическую сторону которых, у лица появляется дополнительная уверенность в том, что то или иное право или требование будет реализовано.

---

¹⁰ *Rasmussen v. Poland*, Case № 38886/05 (2009).

¹¹ *Beshiri and others v. Albania*, Case № 7352/03 (2006).

Например, в постановлении по делу “Stretch v. the United Kingdom”¹² от 24.06.2003 ЕСПЧ был рассмотрен случай, когда заявитель взял в аренду землю у местных властей сроком на двадцать два года на условиях выплаты ежегодной арендной платы. В соответствии с условиями договора по истечении срока действия он мог быть продлен. В течение первоначального срока действия договора заявитель построил на переданном ему участке за свой счет ряд строений для использования при осуществлении предпринимательской деятельности, которые он передал в субаренду. Осуществляя денежные вложения, заявитель ожидал того, что договор будет продлен, и он сможет и дальше получать арендную плату за использование тех строений, которые он передал в субаренду. В ходе переговоров заявителя с местными властями был подготовлен проект соглашения о продлении договора аренды, который был подписан заявителем, и, основываясь на котором, он продолжал вести договорные отношения с субарендаторами. Суд указал, что в подобной ситуации у заявителя существовало, по крайней мере «законное ожидание» относительно того, что договор будет продлен, и это должно было быть расценено, в контексте ст. 1 Протокола № 1, как «приложение к праву собственности, предоставленному ему... согласно арендному договору».

В качестве другого примера можно привести постановление по делу “Hamer v. Belgium”¹³ от 27.11.2007. В 1967 году родители истицы, не получив специального разрешения, возвели жилой дом на территории лесного массива, где в соответствии с национальным законодательством возведение строений было запрещено. В 1994 году факт незаконного возведения дома был установлен бельгийской полицией. В 2004 году на основании судебного решения бельгийского суда указанный дом был снесен в принудительном порядке. В ходе рассмотрения дела ЕСПЧ указал, что спорное строение просуществовало 27 лет, прежде чем бельгийскими властями был выявлен факт нарушения закона. Суд также обратил внимание на тот момент, что отец истицы, и она сама регулярно платили налоги, относящиеся к их дому. Таким образом, налоговые органы знали о его существовании, однако не известили компетентные власти, и надлежавшая проверка не была проведена. Следовательно, официальные власти в течение длительного периода времени были косвенно согласны с подобным положением вещей.

---

¹² Stretch v. the United Kingdom, Case № 44277/98 (2003).

¹³ Hamer v. Belgium, Case № 21861/03 (2007).

Кроме того, с момента констатации факта нарушения закона до демонстрация дома прошло еще 10 лет. С учетом длительности периода, в течение которого истица могла беспрепятственно пользоваться строением, можно говорить о возникновении интереса, составляющего «имущество» в контексте ст. 1 Протокола № 1. Таким образом, продолжительность срока времени владения домом, а также спокойное отношение к этому компетентных властей способствовали возникновению у заявительницы «законного ожидания» продолжать в дальнейшем беспрепятственно пользоваться своим имуществом.

В связи с упомянутой выше позицией ЕСПЧ может возникнуть вопрос, относительно того, не входит ли она в противоречие с подходом Суда согласно, которому «законное ожидание» должно иметь под собой юридический акт, тогда как в указанном случае дом был возведен с нарушением требований закона? Отвечая на этот вопрос, следует напомнить, что ЕСПЧ неоднократно указывал, что понятие «имущество» в смысле ст. 1 Протокола № 1 имеет автономное значение, которое не зависит от толкования данного понятия в национальном законодательстве. Таким образом «законное ожидание» истицы было основано на нормах международного права, а именно на положениях Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми она имела право собственности в отношении спорной недвижимости. Представляется, также, что бездействие компетентных властей, в том случае, если оно в отношении определенных норм закона носит устойчивый и систематический характер, можно рассматривать в качестве сложившейся правоприменительной практики.

Наконец следует отметить, что «законное ожидание» может иметь место как в отношении того, что гарантируемые законом или иным юридическим актом права, интересы и требования экономического или имущественного характера будут эффективно реализованы, так и в отношении самих юридических актов, наделяющих лицо подобными правами.

Например, в упомянутом выше постановлении по делу “Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland”¹⁴ от 29.11.1991 ЕСПЧ указал, что заявитель имел право полагаться на то, что юридический акт, в соответствии с которым он совершил финансовые вложения, не будет ретроспективно лишен законной силы в ущерб его интересам.

---

¹⁴ Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland, Case № 12742/87 (1991).

Следовательно, в рассматриваемом случае «законное ожидание» было основано на разумно оправданной уверенности относительно юридического акта, который имеет законную силу и наделяет заявителя правом собственности в отношении определенного имущества.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что согласно действующему европейскому праву права, законные интересы и требования имущественного или экономического характера являются неотъемлемой составляющей понятия права собственности. Как правило, лицо, наделенное подобными правами, имеет законные основания потребовать предоставить ему в собственность определенное имущество – как материальные объекты (например, право на получение бесплатного жилья, право на реституцию собственности и т.д.), так и нематериальные активы (например, право на участие в уставном капитале компании и т.д.). Хотя могут иметь место и другие ситуации, в частности, когда лицо наделяется определенными правами относительно самого акта, наделяющего его правом собственности в отношении определенного имущества (например, право требовать продления арендного договора, и т.д.). В тоже время они будут выступать в качестве объекта права собственности только в том, случае, если у лица в отношении них есть, по крайней мере «законное ожидание», что они будут эффективно реализованы. «Законное ожидание» должно быть основано на действующих нормах права, которые могут быть различны по своей природе. Это может быть национальный закон, окончательное, вступившее в законную силу решение внутригосударственного суда, нормы международного права, имеющие обязательную силу для данной страны или, по крайней мере, должна существовать устойчивая прецедентная практика по спорам определенной категории или в отношении применения конкретных правовых предписаний. При этом норма закона должна иметь четкие, недвусмысленные формулировки, либо в ходе правоприменительной деятельности компетентных органов должно сложиться ее единообразное толкование, а прецедентная практика судов должна носить устойчивый характер, в силу которых лицо может совершенно определенно утверждать, что вопрос будет решен в его пользу.

В том случае, если государство при принятии законодательства обладает правом усмотрения при решении вопроса о наделении тех или иных категорий лиц имущественными правами или может устанавливать дополнительные требования и условия относительно

их реализации, то лицо может утверждать о наличии у него «законного ожидания» только в том случае, если оно удовлетворяет всем предписанным в законе условиям. При решении вопроса о наличии «законного ожидания» также могут учитываться иные юридические и фактические обстоятельства, в силу которых лицо получает дополнительную уверенность относительно того, что его права, законные интересы или требования будут эффективно реализованы.

В соответствии с нормами ст. 1 Протокола № 1 под его действие подпадает как «законное ожидание» в отношении того, что те или иные права или требования будут эффективно реализованы, так и в отношении самого акта, наделяющего лицо подобными правами. Например, «законное ожидание» что данный акт не будет ретроспективно лишен юридической силы или что его действие будет продлено. При этом для его возникновения у лица, безусловно, должны быть веские юридические основания.

Принципиальный подход европейских судебных инстанций заключается в том, что ни ЕСПЧ, ни Суд Европейского союза не приводят в своих решениях полного перечня того, что входит в понятие права собственности, а ограничиваются выработкой общих критериев, с учетом которых тот или иной материальный объект или нематериальный актив могут быть включены в понятие «имущество». Представляется, что подобный подход имеет под собой реальные основания с учетом многообразия форм общественных отношений на современном этапе, а также принимая во внимание их динамичное развитие. Таким образом, обеспечивается гибкость правового регулирования, возможность быстрого реагирования на изменения в структуре общества и происходящих в нем процессах, появление новых видов имущественных отношений, возникновение новых продуктов физической и интеллектуальной деятельности человека. В тоже время наличие четких и ясных юридических критериев и рамок позволяет упорядочить отношения в сфере права собственности, избежать хаотичности при их регулировании.

Category “Legitimate Expectation” at Property Right Protection in the European Court of Human Rights Work Practice (Summary)

Pavel O. Kirienkov*

The article describes issues on property rights in the European Court of Human Rights. According to the acting European Law certain laws, interests and claims of economic and property nature might be used as property. Analysis of category «legitimate expectation» plays a key role. This category is used by the European Court on making a solution relating to whether a concrete law or claim may be considered as possessions by implication Article 1 of Protocol No. 1 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The content of the indicated category is shown by example precedent-related practice of the European Court of Human Rights.

Keywords: European Court of Human Rights; property rights; legitimate expectation; Protocol No. 1 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

---

* Pavel O. Kirienkov – Master of International Law and European Union Law, Ph.D. student of the Chair of European law MGIMO-University MFA Russia. p-kirienkov@yandex.ru.